

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.95>

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРАНСПОЗИЦИИ СУБСТАНТИВА «ВЕК» В ПОДКЛАСС АСПЕКТУАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНЫХ НАРЕЧИЙ

Научная статья

Шигуров В.В.^{1,*}, Шигурова Т.А.²

¹ ORCID : 0000-0002-4898-6484;

² ORCID : 0000-0001-5342-8471;

^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (shigurov[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме ступенчатой транспозиции беспредложных форм именительного / винительного падежа существительных в класс адвербиальной лексики. На материале словоформы «век» исследуется механизм категориальных сдвигов в структуре существительных при функциональной и функционально-семантической адвербиализации. Новизна работы заключается в разграничении двух стадий транспозиции субстантива, перемещающегося в типовых контекстах в аспектуально-темпоральное наречие — вначале в семантической зоне исходной субстантивной лексемы, а затем с выходом за ее пределы. Обосновывается мысль о собственно грамматическом типе адвербиализации существительного «век», эксплицированного особым, адвербиальным типом его употребления, и лексико-грамматическом типе адвербиализации, знаменующем образование грамматического и лексического омонима существительного. Продемонстрирована зыбкость границ между зонами периферии и ядра отсубстантивных наречий, признаки их сходства и различия. Показаны особенности лексикографической разработки ядерного и периферийного наречия «век». Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении признаков взаимодействия лексического и грамматического в структуре языковых единиц, вовлеченных в процесс функциональной и функционально-семантической транспозиции в наречия. Приведенные наблюдения могут найти применение в дальнейшей разработке проблем частеречной транспозиции и синкретизма в грамматическом строе языка.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, существительное, функциональная и функционально-семантическая адвербиализация, этапы транспозиции.

FUNCTIONAL AND FUNCTIONAL-SEMANTIC NATURE OF TRANSPOSITION OF THE SUBSTANTIVE "CENTURY" INTO THE SUBCLASS OF ASPECTUAL-TEMPORAL ADVERBS

Research article

Shigurov V.V.^{1,*}, Shigurova T.A.²

¹ ORCID : 0000-0002-4898-6484;

² ORCID : 0000-0001-5342-8471;

^{1,2} National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (shigurov[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the problem of step-by-step transposition of prepositionless forms of the nominative/accusative case of nouns into the class of adverbial vocabulary. The mechanism of categorical shifts in the structure of nouns during functional and functional-semantic adverbialization is studied using the word form "vek". The novelty of the work lies in the distinction between two stages of transposition of the noun moving in typical contexts to the aspectual-temporal adverb – first in the semantic zone of the original substantive lexeme, and then going beyond it. The idea of the proper grammatical type of adverbialization of the noun "vek" is substantiated, explicated by a special, adverbial type of its use and the lexical-grammatical type of adverbialization, marking the formation of a grammatical and lexical homonym of the noun. The instability of the boundaries between the zones of the periphery and the core of substantive adverbs, the signs of their similarity and difference, are demonstrated. The features of the lexicographic development of the nuclear and peripheral adverb "vek" are shown. The theoretical significance of the study consists in identifying the signs of interaction between the lexical and grammatical in the structure of linguistic units involved in the process of functional and functional-semantic transposition into adverbs. The observations presented can be used in the further development of the problems of part-of-speech transposition and syncretism in the grammatical structure of the language development of the problems of part-of-speech transposition and syncretism in the grammatical structure of the language.

Keywords: Russian language, grammar, noun, functional and functional-semantic adverbialization, stages of transposition.

Введение

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные разным аспектам общей теории транспозиции [2], [8, С. 5–11], [33, С. 13-26]; трансляции [25]; синтаксической и лексической

деривации [14, С. 57–71], [28, С. 25–38]; конверсии [12, С. 123–131], [16], [17, С. 9–25], [36]; адвербиализации [27, С. 313–350], [32], [35, С.1–17]. Значимыми для исследования были и наблюдения, выводы ученых, исследовавших структуру, семантику и функционально-коммуникативные, прагматические свойства адвербиальных единиц, их системно-парадигматические связи, роль в экспликации языковой картины мира (см. [1, С. 9–41], [15, С. 53–57], [20], [29]). Кроме того, учитывался и опыт исследования многочисленных фактов ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов предикативов и вводно-модальных слов и выражений и возникших в результате межкатегориального взаимодействия синкретичных (периферийных и гибридных) структур (см., напр.: [30, С. 38–48], [31, С. 42–55], [34, С. 177–191]).

В решении научных задач применялся структурно-семантический метод, лингвистический эксперимент, метод оппозиционного анализа (со шкалой переходности), элементы дистрибутивного и компонентного анализа.

Основные результаты

Цель настоящего исследования — системное описание ступеней (стадий), признаков и предела транспозиции словоформы *век* из класса существительных в адвербиальный разряд со значением длительности. В качестве материала исследования использовались собственные примеры авторов статьи, а также типовые контексты с разной степенью адвербиализации словоформы *век*, извлеченные из Национального корпуса русского языка [18]; они отмечены аббревиатурой [НКРЯ]. Объект исследования — предложения с субстантивным образованием *век* и возникшими на его основе гибридом и периферийным, ядерным наречием, предмет рассмотрения — зоны периферии и ядра адвербиальной лексики, эксплицируемые наречиями, которые возникли в результате функциональной и функционально-семантической адвербиализации существительного *век*. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного исследования ступеней, признаков и предела ступенчатой транспозиции беспредложных форм падежей существительных в разные семантические разряды наречий.

В результате исследования установлено, что в разных условиях речи степень продвижения словоформы *век* к наречиям длительности неодинакова, что дает основание выделять несколько стадий (этапов) адвербиализации. В целом надо сказать, что транспозиция субстантива *век* в наречие носит как грамматический (функциональный), так и лексико-грамматический характер. Она приводит к образованию функциональных и функционально-семантических омонимов — *век* (существительное) и *век* (отсубстантивное наречие), существующих соответственно либо в рамках одной лексемы, которая способна употребляться как существительное и наречие [ср.: 1. *Двадцатый век дал немало знаменитых ученых* (существительное) и 2. *Мы с тобой, кажется, век не виделись* (наречие)], либо на уровне разных лексем, что наблюдается при выходе наречия за пределы семантической зоны исходной субстантивной лексемы [ср. лексико-грамматический омоним исходного существительного: *Век не забуду твоей доброты*]. В своем движении в сторону наречия субстантивная словоформа *век* проходят определенные этапы, соответствующие следующим ступеням шкалы адвербиальной транспозиции: **А / С(ущ)** (ядро существительных) --> **Аб / С(ущ) н(ареч)** (периферия существительных) --> **аб / с(ущ) н(ареч)** (зона гибридных, субстантивно-адвербиальных образований) --> **аБ / с(ущ) Н(ареч)** (периферия наречий) --> **Б / Н(ареч)** (ядро наречий).

Ступень **А / С(ущ)** на шкале переходности представляют типовые контексты употребления ядерного существительного *век*, для которого характерны ярко выраженные семантические, морфологические и синтаксические признаки данной части речи:

(1) *Ведь по фоменковской схеме XIV век на Руси – это уже историческое время, а не «темное» доисторическое* [А. А. Зализняк. Лингвистика по А. Т. Фоменко // «Вопросы языкознания», 2000] [НКРЯ] (что?);

Ступень **Аб / С(ущ) н(ареч)** на шкале переходности эксплицируют контексты употребления периферийной субстантивной словоформы *век*, которая сохраняет семантические и морфологические свойства исходного существительного в сочетании с обязательными адъективными (*весь, целый*) и / или субстантивными распространителями, но используется во вторичной, адвербиальной функции обстоятельства длительности; ср.:

(2) *Королева: Спрашивайте скорее, а то я целый век не выйду из классной!* [С. Маршак. Двенадцать месяцев (1943)] [НКРЯ] (как долго?).

Ступени **аб / с(ущ) н(ареч)** на шкале переходности соответствуют контексты употребления гибридной словоформы *век*, занимающей в одиночной позиции промежуточное положение между существительным и наречием; ср. возможность двойственной интерпретации гибрида – в значениях «столетие» и «очень долго»:

(3) *Люди век искали эликсир молодости* (как долго?).

Ступень **аБ / с(ущ) Н(ареч)** на шкале переходности представлена контекстами употребления периферийного наречия *век* в значении «очень долго», которое существует в пределах семантической зоны исходной субстантивной лексемы в статусе адвербиальной функции. Это наречие лишено дифференциальных признаков существительного — семантических, морфологических и синтаксических. В предложении наречие *век* выступает в роли обстоятельства длительности. Например:

(4) *Молодой Бухарбай думал, что ему век не прожить отцовского добра, и стал веселиться с товарищами* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат (1895)] [НКРЯ] (как долго?);

Ступень ядра наречий **Б / Н(ареч)** на шкале переходности эксплицирует предел адвербиализации субстантивной словоформы *век*. Это ядерное наречие *век* употребляется в значениях «всегда», «никогда». Например:

(5) *Будто люди век не виделись и только сегодня дорвались друг до друга* [Ю. Васильев. Остановите музыку // «Химия и жизнь», 1985] [НКРЯ] (как долго?).

Ниже основное внимание будет сосредоточено на исследовании двух зон на шкале переходности, манифестированных периферийным и ядерным отсубстантивным наречием *век*.

К зоне периферии адвербиального класса может быть отнесено наречие, сформировавшееся в результате собственно грамматической адвербиализации существительного *век*. Это наречие, обычно не отмечаемое в словарях русского языка, используется для обозначения очень длительного промежутка времени. В «Большом толковом словаре

русского языка» [2000: 116] значение «Очень долгое время» выделяется не у одиночной адвербиализованной словоформы *век*, а у словосочетания *целый век*; например: *Не видеть кого-л. целый век*.

Как показывают наблюдения, типовыми контекстами употребления собственно грамматического наречия *век* в значении «очень долго» являются разговорные фразы типа *Мы уже век не виделись с тобой*.

Функциональная адвербиализация словоформы *век* проявляется в утрате категориальных признаков исходного существительного, таких как субстанциальная семантика; категории рода, числа и падежа; падежно-числовая парадигма, система флексий; первичные функции подлежащего и дополнения; сочетаемость с адъективными и присубстантивными зависимыми словами, актуализирующими семантико-грамматическую специфику существительных; принадлежность к подклассам нарицательных, неодушевленных и абстрактных (по семантике) / конкретных (по грамматике) существительных. С другой стороны, словоформа *век*, подвергаясь собственно грамматической адвербиализации, характеризуется семантико-грамматическими признаками наречия как части речи, а именно значением вторичного признака (признака признака), неизменяемостью, типичной адвербиальной функцией обстоятельства, примыканием как способом присловной подчинительной связи с глагольным, реже — именным предикатом.

Приведем предложения с собственно грамматическим, периферийным наречием *век* в значении «очень долгое время» из Национального корпуса русского языка:

(б) (а) *Даже громоздкую буссоль, которая век не доставалась из-под командирской койки, была мигом установлена и нацелена в нужный сектор* [И. Анпилогов. Уроки армии и войны, или Хроника чеченских будней. Из дневника солдата-срочника // «Континент», 2002] [НКРЯ];

(б) *Носи на здоровье! Век не сносятся! Обнова – что надо!* [Е. Богданов. Вьюга (1972)] [НКРЯ];

(в) *Ах, боже мой, да разве нужно быть век знакомой, чтоб узнать женщину!* [Е. Ган. Идеал (1837)] [НКРЯ];

(г) *А жена уж все справки навела и залог получила, деньги припрятала куда-то и молчала около недели, а потом опять за свое: на эти деньги век не проживешь, а вперед глядеть надо* [Н. Кочин. Парни (1934)] [НКРЯ].

Аспектуальное значение протяженной длительности действия («очень долго») может быть подчеркнуто лексическими средствами, в частности при помощи наречия длительности *уже*. Например:

(д) *Тотчас после этого (точно мы до того боролись, а теперь моя хватка разжалась) она скатилась с тахты и вскочила на ноги – вернее, на одну ногу, – для того чтобы схватить трубку оглушительно громкого телефона, который, может быть, уже век звонил, пока у меня был выключен слух* [В. Набоков. Лолита (1967)] [НКРЯ].

Функциональное наречие *век* представляет собой особый, адвербиальный тип употребления исходного существительного для обозначения очень большой длительности реализации глагольного действия или состояния, обусловленного нереализацией (отсутствием) какого-либо действия. Результатом адвербиализации *век* стало образование собственно грамматического наречия, функционирующего в семантической зоне исходной субстантивной лексемы. Ср. контексты употребления частеречных омонимов:

(7) *Двадцатый век принес человечеству много научных открытий* (сущ. в знач. «столетие»);

(8) *Век не виделся с друзьями детства* (нареч. в знач. «очень долго»).

Грань между периферийным наречием *век* в значении «очень долго» и ядерным наречием *век* в значении «никогда» (см. о нем далее) в условиях отрицания действия нередко размыта. Не вполне ясна при этом степень длительности состояния, вызванного отсутствием действия. В таких случаях непонятно, что перед нами — периферийное наречие в значении «очень долго» или ядерное наречие со значением «никогда». Показательны в этом плане следующие предложения:

(9) *Его только погладь, ласку ему покажи. Он ее век не видел.. Поворот на 180 градусов* [А. Кузнецов. Продолжение легенды. Записки молодого человека (1959)] [НКРЯ];

(10) *Стал в обратный путь собираться И с царевною прощаться, Глядь – в дверях Коцей стоит, Век не стрижен и не брит, Треплет ветром балахон И завязки от кальсон, Лист капустный в бороде – По всему видать, к беде* [Б. Левин. Инородное тело (1965–1994)] [НКРЯ];

(11) *«Ты гляди-ка – «рано» – передразнила она фельдшера – рана век не зарастет! – и заблажила на одной оглушительной ноте, не давая вставить ни слова – Мужик мой пропадат, а вы здесь сопли жуете!»* [М. Тарковский. Стройка бани // «Роман-газета», 2018] [НКРЯ].

К зоне ядра отсубстантивных наречий могут быть отнесены два типа контекстов употребления отсубстантивных образований, эксплицирующих соответственно адвербиальные значения: 1) «всегда, вечно» и 2) «никогда».

Контексты первого типа эксплицируют адвербиализованную словоформу *век* в значении «всегда, вечно». Например:

(12) *Век за вас буду Бога молить; Век буду помнить.*

Контексты второго типа представляют адвербиализованную словоформу *век* в значении «никогда». Например:

(13) *Век не забуду твоей доброты.*

Наблюдения показывают, что адвербиал *век* в значении «всегда, вечно» встречается в основном в утвердительных предложениях. Чаще всего он употребляется при глаголах, хотя может сочетаться и с прилагательными в краткой форме. См. типовые контексты употребления отсубстантивного наречия *век*:

– При личных формах глагола:

(14) *А торговец, видя, что парень любит, товар расхваливать начал: Купи, век благодарить будешь. Денег скопишь – трамвай купишь* [Г. Белых. Лапти (1929)] [НКРЯ]; *«Ну и ну, – сказал Николаев, – вот это действительно. Век живи, век учишь. Вот и учишь, – сказал старик, не замечая насмешки* [В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]; *Я тебе такую работу нашел, век будешь помнить* [В. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)] [НКРЯ];

– При инфинитивах:

(15) *Нет, лучше бы мне **век** остаться в этой презренной солдатской шинели, которой, может быть, я обязан вашим вниманием...* [М. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)] [НКРЯ]; *В самом деле, **не век** же Робину **жить** в лесу – тут и невесту не отыщешь!* [С. Седов. Доброе сердце Робина // «Мурзилка», 2002] [НКРЯ].

Употребление данного наречия при деепричастных и причастных формах глагола не обнаружено.

– **При прилагательных:**

(16) *Добродушный Павел Маркович вдруг почувствовал себя совсем просто, как будто бы он **век** был знаком с княгиней* [Ф. Тютчев. На скалах и долинах Дагестана (1903)] [НКРЯ].

При отрицании действия ядерное наречие *век* имеет значение «никогда». Как и наречие *век* в значении «всегда, вечно», оно чаще всего примыкает к глаголам в предикативной и субстантивной формах репрезентации. Так, наиболее частотным является его употребление в контекстах:

– **При личных формах глагола** чаще всего в индикативе будущего времени с модальным значением невозможности действия; прошедшего времени; сослагательного наклонения (*забыть, быть, разобраться, простить, отмыться, едать, пивать, кормить, плясывать, присниться, водиться, расстаться, переслушать, найти* и нек. др.):

(17) *Суд наедет, отвечай-ка, С ним я **век не разберусь!*** [Д. Григорович. Бобыль (1847)] [НКРЯ]; ***Век бы** с таким ягодником **не хаживала*** [А. Иванов. За рекой, за речкой (1982)] [НКРЯ]; *Не брат, а враг он мне... **Век бы** его **не видала***. Околял бы где-нибудь, прости господи, под оврагом [П. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871-1874)] [НКРЯ]; *«Тьфу ты! – рассердился Аслан. – **Век не буду** в твоём доме»* [Ф. Искандер. Дедушка (1966)] [НКРЯ]; *Чужим, – говорит, – хлебом **век не проживешь**, за чужую спину не спрячешься* [П. Бажов. Широкое плечо (1948)] [НКРЯ]; ***Век не прощу**, не прощу этой насмешки* [Д. Фонвизин. Недоросль (1782)] [НКРЯ]; *Это ж разговор! **Век не отмоешься!** Забью гадину! – повысила голос Евдокия, чтобы Аленка в подвале слышала* [Е. Родченкова. Ночные фиалки // «Ковчег», 2015] [НКРЯ]; *Он нам таких Боеслаевичей настрогает – **век не расхлебаетесь*** [Б. Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010]; [НКРЯ] *Слова грубого от меня **век не слышала**, ни по матушке никогда, ни еще как-нибудь черствосердечно и мужиковато, с этим – ни-ни* [В. Володин. Роман с жизнью // «Волга», 2008] [НКРЯ]; *А я шампанского не терплю, **век не пивал*** [В. Личутин. Любостай (1987)] [НКРЯ]; *А тут еще теленочек за перегородкой – чертыхается и просить чего-то начинает, – а я его **век не кормил**, и откуда он взялся, этот теленочек, у меня и коровки-то никогда не бывало* [В. Ерофеев. Вальпургиева ночь, или Шаги командора (1985)] [НКРЯ]; *Убежал на улицу, будто **век не плясывал*** [В. Белов. Плотницкие рассказы (1968)] [НКРЯ]; *Другого лебеда в моих мыслях весь **век не будет*** [П. Бажов. Ермаковы лебеди (1940)] [НКРЯ]; *Между тем, как назло, муж занялся каким-то господином, который точно врос в стул и, казалось, **век не расстанется** с ним* [И. Гриневская. Успех (1900)] [НКРЯ]; *«Однако, ребята, пора за подъем приниматься, – сказал вдруг Семенов, почти не принимавший участия в разговоре, – а то болтовни нашей и **век не переслушаешь**»* [П. Якубович. В мире отверженных. Том 1 // «Русское богатство», 1896] [НКРЯ]; *«С таким глупым характером вы **век не найдете** никакой должности!» – гневно воскликнул вслед ему важный человек, считая себя в свою очередь обиженным еще более...* [Н. Некрасов. Повесть о бедном Климе (1856)] [НКРЯ];

– **При инфинитивах** (*прожить, знать, видать, жениться, пробиться, забыть, сыскать, придумать, замолить* и нек. др.):

(18) *Молодой Бухарбай думал, что ему **век не прожить** отцовского добра, и стал веселиться с товарищами* [Д. Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат (1895)] [НКРЯ]; *Недаром говорится: чего жена не любит, того мужу **век не едать*** [Н. Старцева. И то бывает, что кошка собаку съедает // «Ковчег», 2013] [НКРЯ]; *Вылетело названьице из моей не столько блестяще сквозной, сколько местами дырявой башки, охотно припадочной на другие слова, которые бы **век не знать**, убытку не будет, и всем спокойнее сразу станет...* [В. Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2011] [НКРЯ]; *У документа, который надо получить с боем, изменились адресаты рассылки, точнее – развоза, **век не видать** нам теперь этого сверхсекретного циркуляра* [А. Азольский. Диверсант // «Новый Мир», 2002] [НКРЯ]; *И народ здесь толчется с утра до ночи, атакуют эти окошки, – кажется, **век не пробиться*** [Г. Владимов. Три минуты молчания (1969)] [НКРЯ]; *Первый сезон за одни харчи работал – **век не забыть** этот первый сезон, рубили какую-то хитрую каланчу* [В. Белов. Плотницкие рассказы (1968)] [НКРЯ]; ***Век не придумать** никому, как он придумывал* [Б. Шергин. Пинежский Пушкин (1930-1960)] [НКРЯ]; *«Ей **век не замолить** этого греха!» – прибавила пожилая соседка с постепенным одушевлением в голосе, потому что женский суд всегда идет crescendo* [Н. Павлов. Ягатын (1857)]; *Хватов: Нет, душа моя! да разве мне **век не жениться?*** [П. Плавильщиков. Бобыль (1790)] [НКРЯ].

Возможность использования этого наречия в словосочетаниях в качестве примыкающего компонента к причастиям и деепричастиям представляется маловероятной. Это связано, очевидно, с особенностями аспектуально-модальной семантики самих глаголов, употребляющихся в общефактическом или потенциальном значении НСВ (*век не видать*) и потенциальном значении СВ (*век не замолить*). Реализация этих аспектуальных значений в полупредикативных и атрибутивных формах глаголов весьма затруднительна.

– **При кратких прилагательных, в том числе подвергающихся функциональной адъективации страдательных причастиях:**

(19) *Пускай ты хоть **век не виноват**, а бревна-то на твоей избе* [Ф. Абрамов. Две зимы и три лета (1968)]; *Пол затоптан, засандален, будто **век не мыт**, у дверей в углу мусор прикрыт обтрепавшимся венком* [Ф. Абрамов. Братья и сестры (1958)] [НКРЯ].

Как и периферийное наречие *век*, возникшее в результате собственно грамматической адвербиализации существительного, так и ядерное наречие *век*, полностью лишено каких бы то ни было семантико-грамматических свойств существительных, а именно частеречной семантики предмета, категорий рода, числа и падежа, функций подлежащего и дополнения, синтагматических связей типичных существительных с адъективными и присубстантивными распространителями и т.п. Исчезла при адвербиализации и отнесенность словоформы *век* к лексико-грамматическим разрядам нарицательных, неодушевленных и абстрактно-конкретных субстантивов. Но в

отличие от периферийного наречия *век*, ядерное наречие *век* функционирует как самостоятельное слово, грамматический и лексический омоним существительного *век*, то есть за пределами семантической зоны исходной субстантивной леммы. Оно получило лексико-графическую фиксацию.

Так, в толковых словарях русского языка отмечается, что наречие *век* в значении «всегда, вечно» используется обычно в предложениях с глаголом в форме будущего времени типа *Век буду помнить* (≈ «всегда, вечно т.е. ‘в любое время, непрерывно, постоянно» (см., напр.: [5, С. 476-477], [6, С. 250]). Для наречия *век* в значении «никогда» характерно употребление в общеотрицательных предложениях. Например: *Век не забуду твоей помощи (никогда ≈ «ни в какое время; ни при каких обстоятельствах» (см.: [7, С. 433])).*

Адвербиализованная словоформа *век* со значениями «всегда, вечно», «никогда» относится к группе наречий длительности, представляющих лексические средства выражения категории длительности в русском языке. В монографическом исследовании [26, С. 117] разграничиваются понятия подчеркнуто-непрерывной длительности, эксплицируемой сочетанием глаголов с показателями типа *весь год, день и ночь, трое суток подряд*, и неподчеркнуто-непрерывной длительности, которая выражается сочетаниями глаголов с обстоятельствами, конкретизирующими временную протяженность действия в разных аспектах, но не по признаку непрерывности (непосредственно). Например: *В один из этих вечеров чтение длилось долго...* (А. Герцен).

Сами наречия длительности распадаются на два подразряда — наречия протяженной длительности действия, мотивированные качественными прилагательными (*долго, длительно, продолжительно*) и наречия длительности сохранения результата действия (*надолго, навсегда, вечно*). Значение протяженной длительности выражается сочетанием наречий типа *долго* с глаголами, которые актуализируют аспектуальное значение длительности на лексико-семантическом уровне, ср.: *долго сидеть, спать, смотреть*. Наречия со значением сохранения результата участвуют в выражении аспектуально-темпорального значения перфектности. Это бывает при сочетании наречий с предельными глаголами в перфектном значении, обозначающими результат действия и состояние сохранения его результата; ср. *надолго, остаться, уехать, запомнить, заснуть; навсегда отвоевать*. При помощи таких наречий актуализируется значение временной конкретизации длительности результирующего состояния; ср.: *Он долго стоял и Он надолго остановился* (см., напр.: [3, С. 12–13]).

В выражении разных типов длительности принимает участие и субстантивная словоформа *век*, представляющая в определенных контекстах те или иные стадии адвербиализации. Так, в академическом «Словаре русского языка» [24, С. 146] отмечено, что *век* может передавать значения: 1. «сто лет» (*Двадцатый век*); 3. «Жизнь, период существования кого-, чего-либо» (*Он прожил свой недолгий век*); 4. «Очень долгое время; вечность» (*Не видел его целый век*); 5. «Всегда, вечно» (*Век буду помнить*) (см. также: [19, С. 72]).

Те же значения у словоформы *век*, эксплицирующие идею непрерывной длительности какого-либо события, выделены в «Большом академическом словаре русского языка» [5, С. 383-384]. Правда, к указанным выше значениям здесь добавлено еще одно — «никогда», проявляющееся в контексте отрицания действия» (*Век не забуду*). Значения «Всегда, постоянно, вечно» и «никогда» приписываются в данном словаре слову *век* с пометой «В знач. нареч.» Адвербиальное значение «очень долгое время» усматривается в рассматриваемом словаре и у формы творительного падежа множественного числа *веками* (*Веками пустыня лежала нетронутая*). Что касается значения «Очень долгое время; вечность», то оно связывается в «Большом академическом словаре русского языка» [5, С. 384] с формой винительного падежа множественного числа *веки* и формой творительного падежа единственного числа (в составе синтагмы *нескончаемым веком*); ср.: *И буду, может быть, еще я веки течь, Когда уже тебя не будет и в помине* (И. Крылов. Пруд и Река); *Эти два года длятся для меня нескончаемым веком* (Н. Гоголь. Письма. 1827 г.). Оба приведенных примера, на наш взгляд, демонстрируют определенные стадии транспозиции существительного *век* в аспектуально-темпоральные наречия с семантикой длительности. При этом ближе всех, как представляется, приблизилась к наречию в значении «очень долго» одиночная словоформа *век*, употребляемая в контекстах типа *Слушай, как я рад тебя видеть. Век не виделась* (≈ «очень долго»). В таких случаях мы имеем дело с собственно грамматическим (функциональным) наречием, не нарушающим смыслового тождества исходной субстантивной леммы (*век*).

На этом этапе адвербиализации семантико-грамматическое развитие словоформы *век* эксплицирует зону периферийных наречий: они подверглись десубстантивации и декатегоризации, но еще не вышли за пределы семантической зоны исходной леммы. В результате исследования установлено, что основные этапы адвербиальной транспозиции *век* сопряжены со смысловой трансформацией выражаемой идеи длительности: «сто лет» (*С тех пор прошел целый век*) (ядерное существительное в значении «сто лет») --> «очень долго» (*Век не виделись мы с тобой* — периферийное грамматическое наречие, функционирующее в виде адвербиального типа употребления словоформы *век*, т.е. в пределах семантической зоны исходной леммы) —> «постоянно» / «никогда» (*Век буду помнить твою доброту; Век не забуду* — ядерное наречие, употребляющееся в качестве лексико-грамматического омонима исходного существительного *век*). Любопытно, что периферийное наречие *век* в значении «очень долго» чаще всего употребляется при глаголах в форме прошедшего времени, а ядерное наречие *век*, обозначающее «всегда» или «никогда», — при глаголах будущего времени (см. примеры выше).

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова [13, С. 116] отмечено, что у существительного *век* есть два значения наречия: 1) «всегда, вечно» (*Твою доброту век буду помнить*); 2) «никогда» (в отрицательных предложениях: *Век не забуду этой встречи*). Адвербиальное значение «очень долгое время» зафиксировано в указанном словаре у формы творительного падежа множественного числа *веками*, у словоформы *век* оно не выделяется.

Как самостоятельные леммы-наречия (но не типы адвербиального употребления!) трактуются *век* и *веками* в специализированном «Словаре наречий и служебных слов русского языка» [23, С. 59]: наречию *век* здесь приписаны два лексических значения: 1. «Всегда, вечно» (*Век буду помнить твою доброту*); 2. «Никогда» (в отрицательных

предложениях: **Век** не забуду, как ты мне помог). У наречия *веками* отмечено в указанном словаре лексическое значение «очень долгое время» (**Веками** не вижу своих родственников).

Составители «Словаря грамматических омонимов русского языка» О. М. Ким и И. Е. Островкина [11, С. 94] противопоставляют не существительное *век* и наречие *век* как самостоятельные языковые единицы, а *век* как типичное существительное в именительном или винительном падежах и *век* как его адвербиальный тип употребления, на что указывает и помета «в знач. нареч.». Ср. примеры из указанного словаря:

(20) **Век**, сущ., м., им. / вин.: **Век** атома, электроники, космоса. Прошлый **век**. **Век** скоростей. **Век** проходил за веком, а дети леса жили без перемен. Скиталец. Разг. Прожить, доживать свой **век**. **Век** живи – **век** учишь. Пословица.

(21) **Век**, в знач. нареч. Разг. **Век** я смерти не страшился, И теперь не страшно мне. Блок.

В словоформе *век* (пример 21) выступает адвербиальное значение «никогда». Что касается пословицы **Век живи – век учишь** (пример под цифрой 20), то в ней, как представляется, мы имеем дело не существительным, а с наречием в значении «постоянно». Степень смыслового отхода наречий со значениями «никогда» и «постоянно» от исходного существительного весьма значительна: передается непрерывная длительность какого-либо события. сказанное дает основание относить эти адвербиализованные словоформы не к периферийным, а к ядерным наречиям, функционирующим за пределами исходной лексемы *век*.

В «Толковом словаре служебных частей речи русского языка» Т. Ф. Ефремовой [9, С. 83] наречие *век* не отмечается, однако приводится (без иллюстрации) как обстоятельственное наречие времени словоформа *веками* со значением «всегда, постоянно, вечно». Данное значение, как уже сказано, приписывается в толковых словарях русского языка именно наречию *век*.

Анализ современных словарей русского языка показывает, что в большинстве из них ядерные наречия, употребляющиеся в значениях «всегда, постоянно, вечно» и «никогда», приводятся либо как адвербиальные типы употребления / значения субстантивной словоформы *век*, либо, что значительно реже, как самостоятельные слова-наречия. Собственно грамматическое наречие *век* в значении «очень долго», функционирующее в зоне периферии адвербиального класса, при этом не фиксируется. Данное значение связывается обычно с разными словосочетаниями типа *нескончаемым веком* (*длится*) или со словоформой *веками* (*не видятся с родственниками*).

Отсубстантивное периферийное наречие *век* в значении «очень долго» выражает длительность действия или статического признака, например: *Мы с ним век знакомы*, а функционально-семантическое, ядерное наречие *век* со значениями «всегда, постоянно, вечно — длительность постоянного действия или длительность состояния, вызванного реализацией или — при отрицании — нереализацией (отсутствием) какого-либо действия, например: **Век буду помнить твою доброту; Век не забуду, что ты для меня сделал**. См. также примеры из Национального корпуса русского языка:

(22) *Что бы сказал он с своим дарованием, кабы век оставался капитаном артиллерии?* [А. Грибоедов. Письма (1820)] [НКРЯ] (≈ «очень долго»);

(23) *Такие богатства найду, какие тебе, Никита Федотыч, век не приснятся!* [Г. Марков. Строговы. Кн. 1 (1936-1948)] [НКРЯ] (≈ «никогда»).

Закключение

Проведенное исследование свидетельствует о зыбкости границы между словоформами, эксплицирующими этапы собственно грамматической и лексико-грамматической транспозиции языковых единиц из класса существительных в подкласс аспектуально-темпоральных наречий длительности. Этим обстоятельством объясняется и частое отсутствие в словарях фиксации чисто функциональных наречий, демонстрирующих перерождение субстантивов в наречия исключительно в семантической зоне исходных лексем. Функциональная и функционально-семантическая адвербиализация словоформы *век* проявляется, с одной стороны, в утрате категориальных признаков существительного, а с другой — в приобретении свойств адвербиального класса слов. Изменения, претерпеваемые словоформой, касаются всех семантико-грамматических параметров взаимодействующих в ее структуре существительных и наречий.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка». Рук. В.В. Шигуров (один из авторов статьи), исполнитель Т.А. Шигурова (один из авторов статьи).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The research was supported by RSF under the research project No. 24-28-00674 "Study of adverbialisation as a type of stage transposition of substantive word-forms in the system of parts of speech of the Russian language". Supervisor V.V. Shigurov (one of the authors of the article), executor T.A. Shigurova (one of the authors of the article).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Апресян В.Ю. Тут, здесь и сейчас: о временных значениях пространственных дейктических слов. / В.Ю. Апресян // Русский язык в научном освещении. — 2014. — 1 (27). — С. 9–41.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — Москва: Изд-во иностранной литературы, 1955. — 416 с.
3. Батуева Ю.П. Наречия длительности как лексическое средство выражения аспектуальных значений в русском языке в сопоставлении с бурятским *dis*. ...канд. Social and Human Sciences: 10.02.01 : защищена 2006-03-29 : утв. 2006-09-20 / Ю.П. Батуева. — Улан-Уде: 2006. — 169 с.
4. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц / И.М. Богуславский. — Москва: Языки русской культуры, 1996. — 461 с.
5. Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. — Москва; Санкт-Петербург : Наука, 2005. — Т. 2. — 657 с.
6. Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. — Москва; Санкт-Петербург : Наука, 2005. — Т. 3. — 664 с.
7. Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. — Москва; Санкт-Петербург : Наука, 2009. — Т. 2. — 651 с.
8. Зализняк А.А. Русское разве: от предлога к вопросительной частице / А.А. Зализняк // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2020. — Т. 79. — 4. — С. 5–11.
9. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка 2-е изд., испр / Т.Ф. Ефремова. — Москва: Астрель, 2004. — 814 с.
10. Иомдин Л.Л. Русские адвербиальные единицы с точки зрения микросинтаксиса / Л.Л. Иомдин // Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии. Тезисы докладов международной конференции Памяти Андрея Анатольевича Зализняка. — 2019. — С. 16–17.
11. Ким О.М. Словарь грамматических омонимов русского языка / О.М. Ким, Е.И. Островкина. — Москва: Астрель: АСТ: Ермак, 2004. — 842 с.
12. Кравцов С.М. Адъективация как вид узуальной конверсии (на материале французского и русского языков). / С.М. Кравцов, А.Ю. Голубева // Гуманитарные и социальные науки. — 2017. — 1. — С. 123–131.
13. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. — Санкт-Петербург: Норинт, 2000. — 1536 с.
14. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Курилович Е. Очерки по лингвистике. — Москва: Издательство иностранной литературы, 2002. — С. 57–71.
15. Левонтина И.Б. Русское «заодно» как выражение жизненной позиции. / И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев // Русская речь. — 1996. — 2. — С. 53–57.
16. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл –Текст» / И. Мельчук. — Москва; Вена: Школа «Языки русской культуры»: Венский славистический альманах, 1995. — 682 с.
17. Мельчук И. Две русские лексемы: ВОЗЬМИ [и У-ни] и ВЗЯТЬ [и У-нуть]. / И. Мельчук // Русский язык в научном освещении. — 2023. — 2. — С. 9–25.
18. Национальный корпус русского языка [НКРЯ]. — URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.03.2025).
19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва: Технология, 2006. — 944 с.
20. Панков Ф.И. Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия: на материале категории адвербиальной темпоральности / Ф.И. Панков. — Москва: МАКС Пресс, 2008. — 448 с.
21. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике / А.Б. Пеньковский. — Москва: Языки славянской культуры, 2004. — 464 с.
22. Сичинава Д.В. Наречия / Д.В. Сичинава // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Выпуск III : Части речи и лексико-грамматические классы. — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. — С. 108–135.
23. Словарь наречий и служебных слов русского языка / Сост. В.В. Бурцева; под ред. Н.М. Семенова. — Москва : Русский язык-Медиа, 2005. — 750 с.
24. Словарь русского языка : в 4-х т / АН СССР. Ин-т рус. яз; под ред. А.П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1981. — Т. 1 : А–И. — 698 с.
25. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. — Москва: Прогресс, 1988. — 656 с.
26. Теория функциональной грамматики. Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. — Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. — 349 с.
27. Тихомирова Т.С. Процесс адвербиализации творительного падежа (на материале польского языка) / Т.С. Тихомирова // Творительный падеж в славянских языках. — Москва : Изд-во АН СССР, 1958. — С. 313–350.
28. Урысон Е.В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира. / Е.В. Урысон // Вопросы языкознания. — 1996. — 4. — С. 25–38.
29. Филипенко М. В. М.В. Семантика наречий и адвербиальных выражений / М.В. Филипенко М. В.. — Москва: Азбуковник, 2003. — 304 с.
30. Шигуров В.В. Функционально-семантический тип транспозиции причастий в предикативы: ступени, признаки, предел / В.В. Шигуров // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2011. — Т. 70. — 5. — С. 38–48.
31. Шигуров В.В. «Судя по» в контексте модалации и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции / В.В. Шигуров // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2020. — Т. 79. — 6. — С. 42–55.

32. Вихованець І.Р. Частини мови в семантико-грамматичному аспекті / І.Р. Вихованець. — Київ: Наукова думка, 1988. — 256 с.
33. Marchand H. Expansion, transposition and derivation / H. Marchand // *La Linguistique*. — 1967. — Vol. 3. — № 1. — P. 13–26.
34. Shigurov V.V. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language / V.V. Shigurov, T.A. Shigurova // *Man in India*. — 2017. — Vol. 97. — 25. — P. 177–191.
35. Shigurov V.V. Modern Russian grammar: Adverbial transposition of nouns / V.V. Shigurov, T.A. Shigurova // *Revista entrelinguas*. — 2022. — Vol. 8. — № e022067. — P. 1–17.
36. Stekauer P. A theory of conversion in English / P. Stekauer. — Frankfurt am Main : Peter Lang, 1996. — 155 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apresyan V.Yu. Tut, zdes' i sejchas: o vremenny'x znacheniyax prostranstvenny'x dejkticheskix slov [In here, here and now: on the temporal meanings of spatial deictic words]. / V.Yu. Apresyan // *Russian language in scientific coverage*. — 2014. — 1 (27). — P. 9–41. [in Russian]
2. Balli Sh. Obshchaya lingvistika i voprosi frantsuzskogo yazika [General linguistics and issues of the French language] / Sh. Balli. — Moscow: Publishing house of foreign literature, 1955. — 416 p. [in Russian]
3. Batueva Yu.P. Narechiya dlitel'nosti kak leksicheskoe sredstvo vy'razheniya aspektual'ny'x znachenij v russkom yazy'ke v sopostavlenii s buryatskim [Adverbs of duration as a lexical means of expressing aspectual meanings in the Russian language in comparison with the Buryat language] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.01 : defense of the thesis 2006-03-29 : approved 2006-09-20 / Ю.П. Батуева. — Ulan-Ude: 2006. — 169 p. [in Russian]
4. Boguslavskij I.M. Sfera dejstviya leksicheskix edinic [Scope of lexical units] / I.M. Boguslavskij. — Moscow: Yazy'ki russkoj kul'tury', 1996. — 461 p. [in Russian]
5. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka [Large Academic Dictionary of the Russian Language] / Russian Academy of Sciences; Institute of Linguistic Research. — Moscow; St. Petersburg: Nauka, 2005. — Vol. 2. — 657 p. [in Russian]
6. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka [Large Academic Dictionary of the Russian Language] / Russian Academy of Sciences; Institute of Linguistic Research. — Moscow; St. Petersburg: Nauka, 2005. — Vol. 3. — 664 p. [in Russian]
7. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka [Big Academic Dictionary of the Russian Language] / Russian Academy of Sciences; Institute of Linguistic Research. — Moscow; St. Petersburg : Nauka, 2009. — Vol. 2. — 651 p. [in Russian]
8. Zaliznyak A.A. Russkoe razve: ot predloga k voprositelnoi chastitse [Russian is it: from preposition to interrogative particle] / A.A. Zaliznyak // *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literaturi i yazika* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series]. — 2020. — Vol. 79. — 4. — P. 5–11. [in Russian]
9. Efremova T.F. Tolkovy'j slovar' sluzhebny'x chastej rechi russkogo yazy'ka 2-e izd., ispr [Explanatory Dictionary of Functional Parts of Speech of the Russian Language 2nd ed., revised] / T.F. Efremova. — Moscow: Astrel', 2004. — 814 p. [in Russian]
10. Iomdin L.L. Russkie adverbial'nye edinicy s tochki zrenija mikrosintaksisa [Russian adverbial units from the point of view of microsyntax] / L.L. Iomdin // *Grammaticheskie processy i sistemy v sinhronii i diahronii. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii Pamjati Andreja Anatol'evicha Zaliznjaka* [Grammatical processes and systems in synchrony and diachrony. Abstracts of reports of the International Conference in Memory of Andrey Anatolyevich Zaliznyak]. — 2019. — P. 16–17. [in Russian]
11. Kim O.M. Slovar' grammaticheskix omonimov russkogo yazy'ka [Dictionary of grammatical homonyms of the Russian language] / O.M. Kim, E.I. Ostrovkina. — Moscow: Astrel': AST: Ermak, 2004. — 842 p. [in Russian]
12. Kravczov S.M. Ad'ektivaciya kak vid uzual'noj konversii (na materiale francuzskogo i russkogo yazy'kov) [Adjectivization as a type of usual conversion (based on the French and Russian languages)]. / S.M. Kravczov, A.Yu. Golubeva // *Humanities and Social Sciences*. — 2017. — 1. — P. 123–131. [in Russian]
13. Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazy'ka [Large explanatory dictionary of the Russian language] / S.A. Kuznecov. — Saint Petersburg: Norint, 2000. — 1536 p. [in Russian]
14. Kurilovich E. Derivacija leksicheskaja i derivacija sintaksicheskaja [Lexical derivation and syntactic derivation] / E. Kurilovich // *Kurilovich E. Oчерки по лингвистике* [Kurilovich E. Essays on linguistics]. — Moscow: Foreign Literature Publishing House, 2002. — P. 57–71. [in Russian]
15. Levontina I.B. Russkoe «zaodno» kak vy'razhenie zhiznennoj pozicii [Russian "at the same time" as an expression of a life position]. / I.B. Levontina, A.D. Shmelev // *Russian speech*. — 1996. — 2. — P. 53–57. [in Russian]
16. Mel'chuk I. Russkij yazy'k v modeli «Smy'sl – Tekst» [Russian language in the "Meaning-Text" model] / I. Mel'chuk. — Moskva; Vena: Shkola «Yazy'ki russkoj kul'tury'»: Venskij slavisticheskij al'manax, 1995. — 682 p. [in Russian]
17. Mel'chuk I. Dve russkie leksemy: VOZ'MI [i Y-ni] i VZYAT' [i Y-nut'] [Two Russian lexemes: VOZMI [and Y-ni] and VZYAT' [and Y-nut']]. / I. Mel'chuk // *Russian language in scientific coverage*. — 2023. — 2. — P. 9–25. [in Russian]
18. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [National Corpus of the Russian Language] [NCRL]. — URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 23.03.2025). [in Russian]
19. Ozhegov S.I. Tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. — Moscow: Tekhnologiya, 2006. — 944 p. [in Russian]
20. Pankov F.I. Opy't funkcional'no-kommunikativnogo analiza russkogo narechiya: na materiale kategorii adverbial'noj temporal'nosti [Experience of functional-communicative analysis of Russian dialect: on the material of the category of adverbial temporality] / F.I. Pankov. — Moscow: MAKS Press, 2008. — 448 p. [in Russian]

21. Pen'kovskij A.B. Oчерki po russkoj semantike [Essays on Russian semantics] / A.B. Pen'kovskij. — Moscow: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2004. — 464 p. [in Russian]
22. Sichinava D.V. Narechija [Adverbs] / D.V. Sichinava // Materialy k korpusnoj grammatike russkogo jazyka. Vypusk III : Chasti rechi i leksiko-grammaticheskie klassy [Materials for corpus grammar of the Russian language. Issue III: Parts of speech and lexical and grammatical classes]. — St. Petersburg: Nestor-History, 2018. — P. 108–135. [in Russian]
23. Slovar' narechij i sluzhebnyh slov russkogo jazyka [Dictionary of adverbs and function words of the Russian language] / Comp. by V.V. Burtseva; ed. by N.M. Semenova. — Moscow: Russian Language-Media, 2005. — 750 p. [in Russian]
24. Slovar' russkogo jazyka : v 4-h t [Dictionary of the Russian language : in 4 vols] / Academy of Sciences of the USSR. Institute of Russian language ; under ed. of A.P. Evgenieva. — Moscow : Russian language, 1981. — Vol. 1 : A–Y. — 698 p. [in Russian]
25. Ten'er L. Osnovy' strukturnogo sintaksisa [Basics of Structural Syntax] / L. Ten'er. — Moscow: Progress, 1988. — 656 p. [in Russian]
26. Teorija funkcional'noj grammatiki. Vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis [Theory of functional grammar. Introduction, aspectuality, temporal localization, taxis]. — Leningrad: Nauka, Leningrad branch, 1987. — 349 p. [in Russian]
27. Tikhomirova T.S. Process adverbializacii tvoritel'nogo padezha (na materiale pol'skogo jazyka) [The process of adverbialization of the instrumental case (based on the Polish language)] / T.S. Tikhomirova // Tvoritel'nyj padezh v slavyanskix jazykax [Instrumental case in Slavic languages]. — Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1958. — P. 313–350. [in Russian]
28. Ury'son E.V. Sintaksicheskaya derivaciya i «naivnaya» kartina mira [Syntactic derivation and the "naive" picture of the world]. / E.V. Ury'son // Questions of linguistics. — 1996. — 4. — P. 25–38. [in Russian]
29. Filipenko M. V. M.V. Semantika narechij i adverbial'nyx vy'razhenij [Semantics of adverbs and adverbial expressions] / M.V. Filipenko M. V.. — Moscow: Azbukovnik, 2003. — 304 p. [in Russian]
30. Shigurov V.V. Funktsionalno-semanticheskii tip transpozitsii prichastii v predikativi: stupeni, priznaki, predel [Functional-semantic type of transposition of participles into predicatives: stages, features, limit] / V.V. Shigurov // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i jazyka [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series]. — 2011. — Vol. 70. — 5. — P. 38–48. [in Russian]
31. Shigurov V.V. «Sudya po» v kontekste modalyatsii i prepozitsionalizatsii: k ischisleniyu indeksov transpozitsii ["Judging by" in the context of modalization and prepositionalization: towards the calculation of transposition indices] / V.V. Shigurov // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i jazyka [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series]. — 2020. — Vol. 79. — 6. — P. 42–55. [in Russian]
32. Vikhovanets I.R. Частини мови в семантико-грамматичному аспекті [Parts of language in semantic-grammatical aspect] / I.R. Vikhovanets. — Kyiv: Naukova Dumka, 1988. — 256 p. [in Ukrainian]
33. Marchand H. Expansion, transposition and derivation / H. Marchand // La Linguistique. — 1967. — Vol. 3. — № 1. — P. 13–26.
34. Shigurov V.V. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language / V.V. Shigurov, T.A. Shigurova // Man in India. — 2017. — Vol. 97. — 25. — P. 177–191.
35. Shigurov V.V. Modern Russian grammar: Adverbial transposition of nouns / V.V. Shigurov, T.A. Shigurova // Revista entrelinguas. — 2022. — Vol. 8. — № e022067. — P. 1–17.
36. Stekauer P. A theory of conversion in English / P. Stekauer. — Frankfurt am Main : Peter Lang, 1996. — 155 p.